Лимонникова М. А.

ПРАВОВОЕ СОДЕЙСТВИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УСТРАНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 118-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРАВОВОЕ СОДЕЙСТВИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УСТРАНЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ

Лимонникова М. А.
МГИМО (У)

Венецианская комиссия выполняет также функцию медиатора (посредника), внося определённый вклад в разрешение и устранение конституционных кризисов. В данной деятельности Венецианской комиссии можно выделить два основных направления. Во-первых, Комиссия может способствовать смягчению и устранению противостояния между государственными органами. Во-вторых, Комиссия может способствовать устранению конституционных пробелов, вызвавших конституционный кризис. В этом случае, по словам профессора Джорджио Малинверни, «деятельность Комиссии состоит не в том, чтобы рекомендовать государствам принимать какие-либо конституционные правила, а в том, чтобы разрешать возникший кризис с помощью толкования существующих конституционных положений». Итак, рассмотрим подробнее оба указанных направлений деятельности Венецианской комиссии.

1. Смягчение и устранение противостояния между государственными органами

Албания: конфликт между Парламентом и Конституционным Судом

Для иллюстрации деятельности Венецианской комиссии по смягчению и устранению противостояния между государственными органами приведём **Заключение** Венецианской комиссии **«О недавних изменениях в закон «Об основных конституционных положениях Республики Албания»** 1998 года. В данном Заключении Комиссия высказала свою точку зрения на конфликт между Парламентом и Конституционным Судом Албании, «грозящий вылиться в партизанскую войну между политическими силами» (п. 45 Заключения).

Конфликт был связан с толкованием принципа ротации трети судей Конституционного Суда Албании. Проблема возникла из-за того, что три судьи из девяти по политически причинам подали прошение об увольнении до истечения срока их полномочий. Суд посчитал, что обновление состава Суда на треть уже состоялось в результате замещения уволившихся судей. Однако Парламент Албании не разделил данную точку зрения Суда и изменил статью Конституции, относившуюся к ротации судей (пп. 29-30, 32 Заключения).

Конституционный Суд по собственной инициативе начал производство по данному делу. Он посчитал, что внесённая Парламентом поправка в Конституцию является неконституционной, и аннулировал принятое Парламентом решение (п. 31 Заключения). В ответ на это Парламент приостановил деятельность Конституционного Суда (в соответствии с принятыми поправками в Конституцию, упомянутыми ранее). Таким образом, в Албании разгорелся серьёзный конфликт между Парламентом и Конституционным Судом, и для его разрешения было необходимо произвести толкование статей 18 и 23 Основных конституционных положений (далее – Положений).

В данном случае Венецианская комиссия не ограничилась только толкованием конституционных положений; она также дала рекомендации. Так, по мнению Комиссии, Конституционный Суд должен учитывать конечную цель Основных конституционных положений, регулирующих состав Конституционного Суда. В статье 23 Главы V Положений говорится о том, что полномочия назначенного судьи вместо уволившегося судьи истекают до конца срока полномочий замещённого судьи. К тому же, замещение судей не совпало с датой, когда должна была иметь место ротация судей. Таким образом, по мнению Венецианской комиссии, в тексте не было пробелов, позволяющих прибегнуть к общим принципам при толковании Положений (п. 37 Заключения).

Что же касается конституционных поправок, внесённых Парламентом (от 19 ноября 1997 года), то здесь Комиссия посчитала, что Парламент, обладая законодательная властью, может принять решение о ротации судей Конституционного Суда, даже если некоторые из них были уже замещены другим образом. Поэтому, являясь органом законодательной власти, Парламент мог законно изменить Конституцию после того, как Конституционный Суд вынес постановление, идущее вразрез с намерениями Парламента (п. 40 Заключения).

Что касается решения Конституционного Суда от 5 декабря 1997 года, то, по мнению экспертов Комиссии, это решение кажется «ещё более безответственным» (п. 42 Заключения). Во-первых, Основные конституционные положения Республики Албании не наделяют Конституционный Суд полномочиями по контролю за соответствием конституционных поправок Конституции. Таким образом, Суд не может опротестовать конституционную поправку, которая никаким образом не нарушает основные принципы (п. 43 Заключения).

В заключение Венецианская комиссия высказала пожелание о том, чтобы Парламент и Конституционный Суд Албании сотрудничали в «обстановке взаимного уважения»: «Каждый орган имеет свои собственные полномочия и не должен допустить того, чтобы стать инструментом в партизанской борьбе политических сил» (п. 45 Заключения). Также Венецианская комиссия призвала Конституционный Суд произвести ротацию судей в соответствии с пожеланиями Парламента, который, в свою очередь, должен внести поправку о недопущении приостановления деятельности Конституционного Суда (п. 46 Заключения).

Белоруссия: конфликт между Президентом и частью Парламента, посягающей на принцип разделения властей

Другим примером «посреднической» деятельности Венецианской комиссии является Белоруссия. В 1996 в Белоруссии разразился кризис между главой государства и частью Парламента (аграрная и коммунистическая группы) по поводу политического режима государства: Президент страны захотел усилить свои полномочия посредством внесения поправок в Конституцию Республики, которые должны были быть приняты на референдуме (24 ноября 1996 года); Парламент, в свою очередь, внёс свои поправки к Конституции на референдум, что привело в итоге к конфликту между двумя ветвями власти.

В соответствии с **Заключением** Венецианской комиссии **«О поправках и дополнениях в Конституцию Белоруссии»** 1996 года оба проекта конституционных поправок не отвечали демократическим стандартам и приводили к конституционным проблемам, которые могли повлечь, в свою очередь, развитие авторитаризма в Белоруссии. По мнению Комиссии, «ни введение полупрезидентского режима с сильным влиянием Президента (ведущего иногда даже к тоталитарному контролю) на все остальные органы государства, включая Парламент, ни предложение об упразднении функции Президента Республики с введением режима Собрания без какой-либо системы сдержек и противовесов, позволяющей избежать всевластия Парламента, не могут быть признаны в качестве возможных поправок к Конституции 1994 года» (п. 75 Заключения). Тем не менее, референдум был проведён и, несмотря на шаги, предпринятые Венецианской комиссией и Советом Европы в целом, на референдуме был всё же принят проект Президента Республики.

Нужно отметить, что, несмотря на «провал» и приостановление статуса ассоциированного члена Белоруссии в Совете Европы, Венецианская комиссия продолжает искать решения для урегулирования ситуации в Белоруссии.

2. Устранение конституционных пробелов, вызвавших конституционный кризис

Киргизстан

Венецианская комиссия внесла свой вклад в урегулирование политического и конституционного кризиса в Киргизстане в 2005 году и разработала по этому поводу **Заключение «О конституционной реформе в Киргизской Республике»**.

Кризис заключался в отсутствии баланса между институтами центральной власти, что являлось следствием проведённых ранее конституционных реформ, усилившими полномочия Президента и, соответственно, ослабив полномочия Парламента и Правительства (п. 4 Заключения).

Конституционный кризис вызвал необходимость в поправках к Конституции; роль Венецианской комиссии же заключалась в том, чтобы дать оценку проекту данных поправок с учётом принципов, ценностей и стандартов Совета Европы. Таким образом, в данном случае Комиссия косвенно могла способствовать выходу страны из кризиса.

Итак, как же Венецианская комиссия оценила проект поправок в Конституцию Киргизской Республики? Во-первых, по мнению Комиссии, проект поправок содержит положения, способствующие становлению правового государства, укреплению прав человека и основных свобод и усилению конституционной структуры. Данные положения, согласно Заключению, должны улучшить конституционную ситуацию в стране и гарантировать баланс между ветвями власти (п. 4 Заключения). Тем не менее, Венецианская комиссия выделила ряд положений, которые нуждались в улучшении.

Прежде всего, речь идёт о необходимости дальнейших изменений в тех областях, которые ещё не были реформированы со времён советской системы, и в частности, это касается взаимосвязи между правами человека и обязанностями гражданина, толкования законов Парламентом. Также, по мнению Комиссии, необходимо усилить гарантии независимости судебной власти, особенно в том, что касается назначения и отзыва судей (п. 59 Заключения).

Однако кризис в Киргизстане не исчерпал себя; необходимо было принять новую Конституцию. По просьбе киргизских властей Венецианская комиссия в июле 2006 года выехала в Киргизию для обмена мнениями по вопросам конституционной реформы, а в сентябре 2006 года Комиссия вынесла Рекомендации на предложенные окончательные версии трёх предложенных проектов Конституции Киргизии.

Так, в предложенных проектах, помимо положительных аспектов, содержался также и ряд серьёзных нарушений демократических принципов. Например, было предложено упразднить Конституционный Суд; в проекте, внесённом Президентом, учреждалась суперпрезидентская форма правления без системы сдержек и противовесов; в смешанном проекте не был предусмотрен пост Премьер-министра, а проект, предложенный Парламентом, не учитывал в достаточной степени ситуацию. Учитывая всё выше изложенное, Венецианская комиссия рекомендовала учесть все позитивные аспекты внесённых проектов, а также её Заключение «О конституционной реформе в Киргизской Республике» от 2005 года.

Конституция Киргизской республики была принята в ноябре 2006 года в крайне напряжённой политической обстановке. Президент Киргизии и Председатель Парламента запросили Венецианскую комиссию разработать Заключение на уже принятую Конституцию, что ей и было сделано в 2007 году.

В **Заключении «О конституционной ситуации в Киргизской республике»** Венецианская комиссия сделала неутешительный вывод: в Конституции преобладают негативные аспекты, основным из которых является стремление установить с помощью всевозможных правовых способов верховенство президентской власти по отношению к другим ветвям власти. Последствием такого распределения власти может быть, по

мнению Комиссии, то, что смена власти в стране в будущем будет сопровождаться не мирной конституционной передачей власти, а неизбежными революциями (п. 59 Заключения).

Список литературы

Annual report of activities. – 2006. - CDL(2006)017.
Avis intérimaire sur la réforme constitutionnelle en République Kirghize. - CDL-AD(2005)022.
Avis sur les récents amendements à la loi sur des dispositions constitutionnelles majeures de la République d'Albanie. - CDL-INF(1998)009.
Avis sur les amendements et addenda à la Constitution de la République du Belarus proposés par: i - le Président de la République & ii - les groupes parlementaires agrarien et communiste. – 1996. - CDL-INF(1996)008.
Malinverni G. La Commission de Venise et l'ingénierie constitutionnelle au bénéfice des nouveaux adhérents au Conseil de l'Europe. - www.upmf-grenoble.fr/espace-europe/acad2002/textes/malinverni.htm.

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СБЛИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Майоровская Ю. В.
ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

«Трудно предсказать, как пойдет трансформация правовых систем европейских стран, принадлежавших к социалистической семье, и реинтеграция этих стран в романо-германскую правовую семью, из которой они вышли.»
Рене Давид

Глубокие экономические и политические преобразования во всех сферах общественной жизни Российского государства, интегрирование в европейские юридические процессы позволило российскому законодателю обратиться к международному опыту развития права. В настоящее время, по нашему мнению, наметилась тенденция сближения российской правовой системы с романо-германской правовой семьей.

Категория «правовая система» в юридической науке употребляется в нескольких значениях. Правовая система как право определенного государства терминологически обозначается как национальная правовая система. Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. По мнению А. Х. Саидова, правовая семья – это «более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки» [Саидов 2005: 118].

Несмотря на наличие в настоящее время большого количества правовых систем, они могут быть сведены в ограниченное число семей (в каждой из которых немало подвидов). Следует согласиться с мнением известного ученого-правоведа Рене Давида о том, что «нет ни одной правовой системы, которая не позаимствовала бы те или иные элементы у одной из этих семей» [Р.Давид 1999: 25]. Классификация правовых семей может проводиться по различным основаниям. Однако, исходя из проблематики данной статьи, для нас представляет интерес именно романо-германская правовая семья (в юридической литературе иногда встречается другое название – континентальная система права).

Первоначально романо-германская правовая семья сложилась в континентальной Западной Европе в результате рецепции римского права. Романо-германская правовая семья включает в себя правовые системы, созданные с использованием римского правового наследия и объединенные общностью структуры, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата. Романо-германская правовая семья отличается, как полагает Ю. А. Тихомиров, «нормативной упорядоченностью и структурированностью источников, устойчивыми демократическими правовыми принципами, обеспечением строгой юридической техники» [Тихомиров 1996: 112].В качестве классического примера страны, входящей в романо-германскую правовую семью, можно привести Францию. Традиционная близость русского дореволюционного и современного российского права к романо-германской правовой семье становится существенным фактором, способствующим сближению российской и французской правовых моделей.

Сравнив данные модели, мы обнаружили между ними общие черты, сходство принципиальных установок. Дадим их краткую характеристику (не забывая при этом о национальном своеобразии каждой из рассматриваемых правовых систем):

1. В основе российского и французского права лежат реципированные нормы римского права (особенно отчетливо это проявилось в сфере гражданско-правового регулирования).

2. Деление права на частное и публичное (традиционное для французского права и практически упраздненное в России в советский период). В России произошло возрождение частного права (в результате признания многообразия форм собственности и определяющего значения частной собственности, развития сво-